Отзыв официального оппонента

Калугиной Ольги Вениаминовны

на диссертационную работу Романовой Елены Олеговны «Образы исторической памяти в пластике З.К. Церетели», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

На отзыв представлено диссертационное исследование **Романовой Елены Олеговны**, посвященное творчеству Зураба Константиновича Церетели. Автор конкретизирует предмет анализа и одновременно придает ему серьезное проблемное звучание, соединяя вопросы сохранения исторической памяти с образами монументальной и станковой пластики. В этом контексте предлагаемая к рецензированию работа закономерно выглядит вполне актуальной, поскольку автор демонстрирует смелое и одновременно достаточно убедительное стремление дать научную оценку одного из наиболее масштабных явлений отечественного ваяния второй половины XX – начала XXI вв. Актуальность работы также не вызывает сомнений, так как перед соискательницей стояла сложная задача анализа творчества мастера – нашего современника, когда ввиду отсутствия достаточной исторической дистанции на исследователе лежит повышенная ответственность вынести суждение о произведениях, еще не подвергавшихся всесторонней оценке других ученых.

Диссертация **Романовой Е.О.** имеет вполне обоснованное композиционное построение, соответствующее целям и методологическим особенностям исследовательских задач. Работа открывается **Введением**, включающим обоснование актуальности темы диссертации, характеристику целей и задач работы, научной новизны, теоретической и практической значимости, определение объекта и предмета анализа. Так же в разделе «**Степень научной разработанности проблемы»** Романова Е.О. практически представляет историографический обзор публикаций по избранной теме диссертации. Завершается Введение развернутой характеристикой положений,

выносимых на защиту, информацией о способах апробации результатов исследования и представлением структуры диссертации.

Основная часть диссертации состоит из шести глав, содержащих тематические разделы. **Заключение** включает основные выводы работы. Также диссертация снабжена обширными библиографией, содержащей около 200 публикаций, и информативными приложениями, включающими список из 46 иллюстраций и их воспроизведение.

Важно отметить теоретическую направленность содержания **Главы 1 «Познание истории через монументальную пластику как творческий метод художника и отражение им чувства времени».** Диссертантка подробно анализирует рассмотрение проблемы воплощения исторической памяти в теоретических трудах авторитетных искусствоведов. Исходя из этого контекста автор работы представляет характеристику творческого метода З.К. Церетели как опыта соединения образов и событий современности с более масштабным историческим и духовным контекстом. «Обобщая сказанное, можно утверждать, что в своих монументальных произведениях З.К. Церетели выражает сущность понятия “память”, стремится создать ее концентрированный многомерный художественный образ» [с. 28] – таков вывод диссертантки и с ним нельзя не согласиться.

Последующие главы диссертации фактически посвящены конкретизации положений Главы 1, проводят анализ произведений З.К. Церетели по типологическому принципу. Так, **Глава 2 «Тема исторической памяти в символических монументах З.К. Церетели»** в соответствии с тематикой избранных композиций содержит четыре раздела. Соискательница обосновывает выбор данного ракурса анализа тем, что «язык символов лучше прочитывается и усваивается зрителем, нежели прямолинейная повествовательность» [с. 30]. Автор не только последовательно проводит формально-стилистический анализ каждого из монументов, будь то ансамбль «История Грузии», монумент, посвященный окончанию холодной войны; парные памятники в Москве и Тбилиси, посвященные 200-летию Договора о

дружбе между Россией и Грузией; парный проект, посвященный 500-летию открытия Нового Света или мемориалы в память о погибших 1 сентября в Беслане и 11 сентября в Нью-Йорке. **Романова Е.О**. подробно раскрывает историю зарождения замысла, формирования образного решения, технику исполнения и историю бытования каждого ансамбля.

В **Главе 3. «Мемориальный комплекс на Поклонной горе» Романова Е.О.** подробно рассматривает и историю рождения замысла, и условия выбора места, коррекцию ландшафта и поиски наиболее выразительного проекта. Таким образом соискательница выходит далеко за рамки анализа данного конкретного ансамбля и вплетает этапы его создания в контекст истории нашей страны в целом, что, несомненно, является ее исследовательской удачей. Большой объем текста данной главы посвящен иконографии и истории воплощения образа Георгия-Победоносца в истории монументальной скульптуры и его места в творчестве конкретно З.К. Церетели. Такое повышенное внимание к данной теме видится достаточно оправданным, учитывая роль этого изваяния в общей композиции рассматриваемого ансамбля. Сама диссертантка так определяет свой интерес к всестороннему анализу этой скульптуры: «…образ святого Георгия очень важен для мастера, чем и объясняется частое обращение к нему, причем образ не воина-мученика, но победителя» [с. 81].

Глава IV «Скульптурные произведения З.К. Церетели как образ современной эпохи» по словам самой **Романовой Е.О.** «…посвящена портретным образам, созданным Церетели, которые тематически можно объединить по следующим позициям: история Российской государственности, образы святых подвижников Русской Православной Церкви и галерея “Мои современники”» [с. 92]. В соответствии со статусом воплощенных в изваяниях и рельефах героев данная глава включает три раздела. В этой главе автор осуществляет интересный переход от монументального и монументально-декоративного рода скульптуры к станковым изваяниям. Правда, вызывает некоторые вопросы определение жанровой принадлежности ряда

представленных работ. В целом в первом разделе речь идет об исторических портретах, и, конечно, автор не могла перечислить все варианты репрезентации правителей в истории отечественной пластики прошлых столетий. Но в целом ее анализ вполне убедителен и красочно характеризует эту традицию русской мемориальной скульптуры.

Второй раздел главы посвящен образам канонизированных деятелей церкви, что достаточно спорно воспринималось в русском обществе. Такие произведения, а именно скульптурные композиции Н.С. Пименова и П.К. фон Клодта в алтарных частях впервые появились только в середине XIX века в убранстве Исаакиевского собора. Но автор смело обращается к анализу подобных произведений скульптора, утверждая, что «актуализация памяти святых Русской Церкви обусловлена осмыслением обществом православных культурно-исторических корней, поиском исторических персоналий и событий, которые способны вдохновить и объединить нацию» [с. 103]. Очень уместно упоминание автором диссертации традиций грузинской скульптуры эпохи Средневековья, выполненной как в камне, так и в металле, что не могло не влиять на формировании образных решений в сознании художника.

Раздел 4.3. Галерея «Мои современники» данной главы очевидно представляет собою результат особенно сложного анализа произведений З.К. Церетели, созданных уже в XXI веке. Дав своей серии такое название, скульптор на самом деле не ограничился образами реальных современников: «Открывают цикл горельефные портреты поэтов и писателей Серебряного века – А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой, А.А. Блока, О.Э. Мандельштама, И.А. Бунина...» [с. 111]. **Романова Е.О.** грамотно констатирует, что мироощущение скульптора включает в понятие современников общий круг деятелей русской культуры, символизирующих ее высочайшие достижения в XX веке. И здесь сказывается историзм сознания мастера. Недаром исследователь определяет данную серию как «пластическую поэму», при этом отмечая глубокую приверженность З.К. Церетели своим национальным корням, которая

выражает себя и в пластических решениях, и в выборе героев композиции, и в. особом тяготении к декоративизму и орнаментальным решениям.

Глава V «Вечные темы» в монументальном творчестве З.К. Церетели: общая память художника и зрителя» и **Глава VI «"Парк скульптур" и формирование культурно-исторической памяти современника** посвящены фактически рассмотрению единого корпуса произведений, связанных, с одной стороны, с обращением к традиции – античной, христианской, народной; с другой, возможностью сквозь опыт прежних времен более точно раскрыть образ современности. Исследуя сложный путь создания многочисленных композиций в рамках такого творческого поиска, диссертантка точно отмечает: «В результате творческая мысль начинает балансировать на грани между мифом и реальностью, увлекая за собой и мысль зрителя, невольно соотнося декларируемые идеалы с реальностью сегодняшнего дня» [с. 123]. Сложные переклички древности и современности, литературных ассоциаций и национальных традиционных образов сплетаются в сложную ткань ассоциаций, которая вообще исключительно характерна для мироощущения современника.

Романова Е.О. последовательно проводит анализ истоков и прототипов произведений данных серий, вычленяя в них характерные признаки творческого метода скульптора и специфических очертаний эпохи. Важно отметить отличное понимание свойств материалов скульптуры, проявленное исследователем, глубокое внимание к историческим параллелям и знание, в том числе, истории грузинской художественной культуры, что является в целом сильной стороной данной работы. Соискательница демонстрирует глубокую погруженность в проблемы взаимоотношений великих мастеров искусств с категорией времени и именно в этом контексте рассматривает опыты З.К. Церетели.

Заключение, в котором соискательница излагает выводы своей работы, свидетельствует об успешной реализации поставленных в диссертации задач и убедительном представлении в ней вынесенных на защиту положений. В то

же время текст **Заключения** порою выглядит краткими изложением уже представленного в диссертации материала и в этом смысле видится избыточно подробным.

В качестве не столько замечаний, сколько рекомендаций и дополнений необходимо отметить следующее. Стоит сожалеть, что выявленная в творчестве З.К. Церетели тенденция создавать парные памятники хотя и была тщательно описана на примере каждого конкретного произведения, но не определена в качестве характерной черты его творческого метода в целом. Достаточно трудно согласиться и с позицией автора по вопросу расположения монумента «Трагедия народов». Типологически данное сооружение боле соответствует образу кенотафа, что насыщает его глубоким трагизмом и исключает близкое соседство с триумфальным строем основного монумента. Так что размещение его в отдельной лишенной пафоса зоне видится грамотным решением, хотя оно и не совпало со стремлением скульптора видеть свои творения в едином пространстве.

Также было бы уместным упомянуть достижения русской монументальной скульптуры с ее как образными, так и технологическими достижениями, разрешавшие аналогичные задачи 100 и более лет тому назад. На их опыт, несомненно, опирался и Зураб Константинович Церетели. Мы имеем в виду долгий поиск Фальконе способа закрепления «Медного всадника», позднее развитого П.К. фон Клодтом в монументе Николаю I, а также определения оптимального расположения всадника с точки зрения его ветровой нагрузки [см. : «Музей под открытым небом : актуальные вопросы обеспечения сохранности скульптуры в городской среде: сборник научных трудов VI научно-практической конференции “Музей под открытым небом”» // [коллективная монография] / Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей городской скульптуры». – СПб.: 2024. – 126 с. и др.]. К оценке числа памятников вождям, поставленным в советскую эпоху, следует отнестись с осторожностью, потому что их количество не идет ни в какое сравнение с масштабами установки,

например памятников Александру II, которых только в одной из многочисленных частных бронзолитейных мастерских Новицкого лилось до 5000 в год.

Нам представляется слишком прямолинейным утверждение **Романовой Е.О.** что «в современную эпоху отсутствия авторитетов тех, кого принято называть "совестью нации", образы святых оказались чуть ли не единственными, не подверженными девальвации примерами для подражания» [с. 105]. Ведь реальные люди и летописные свидетельства мифологизированного характера — это совершенно разные вещи. Наши же современники живут в реальных обстоятельствах, сложность их при этом так велика, что никак не может сравниться с бытием людей эпохи Средневековья, так что в исторической перспективе мы, возможно и в них увидим «примеры для подражания».

В целом представленная на рецензирование диссертация **Елены Олеговны Романовой «Образы исторической памяти в пластике З.К. Церетели»** является высокопрофессиональным исследованием, выполненным на достойном научном уровне, не содержащим фактологических и методологических ошибок, тщательно отредактированном и написанном хорошим литературным языком. При небольшой доработке данный текст может быть рекомендован к изданию в качестве научной монографии с приложением в форме каталога, при исправлении некоторых тавтологий и синтаксических ошибок, впрочем, легко устранимых. Высказанные незначительные замечания и рекомендации не могут снизить общей высокой оценки диссертационной работы **Елены Олеговны Романовой**. Особо следует отметить богатый иллюстративный материал, представленный в приложении.

Диссертация **Романовой Е.О. Образы исторической памяти в пластике З.К. Церетели»**, которая представлена на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура),

является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи комплексного искусствоведческого исследования, направленного на выявление истоков формирования, особенностей эволюции, типологии, композиционно образного построения и стилистики творческого наследи З.К. Церетели.

Данная работа имеет значение для развития науки и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям данной специальности, соответствует требованиям, установленным пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства N° 842 от 24.09.2013 г.) (с изменениями и дополнениями), а ее автор **Елена Олеговна Романова** заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Официальный оппонент:
доктор искусствоведения,
по специальности 17.00.04 – изобразительное и
декоративно-прикладное искусство и архитектура
главный научный сотрудник
кафедры кино и современного искусства
факультета истории искусства
ФГАОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
Ольга Вениаминовна Калугина
30 мая 2026 года

Контактные данные:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»
тел.: 7(925)2440745, e-mail: kalugina.ov@rggu.ru
Адрес: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6
Тел.: (495) 250-61-18
e-mail: rsuh@rsuh.ru
web-сайт: http://www.rsuh.ru/

Подпись КалугинойО.В. заверяю
Заместитель директора Департамента по управлению персоналом и социальным вопросам
Н.Н. Толстых
01 ИЮН 2026

Подпись главного научного сотрудника кафедры кино и современного искусства факультета истории искусства ФГАОУ ВО РГГУ заверяю